

Три дня спустя (Конохагакуре)

Саске сидел в одиночестве в доме Учихи, пытаясь осознать тот факт, что его клан был бы жив; у него все еще были бы его родители и брат, если бы не Коноха. Но в то же самое время его семья предприняла попытку государственного переворота. Деревня погрузилась бы в хаос, если бы это произошло. Эта деревня была основана его предком, Учихой Мадарой. Он не мог отказаться от этого, но не мог понять, почему все это могло произойти. Стоило ли убивать всех, даже невинных людей, чтобы не было восстания? Конечно, он так не думал. Мир оказался гораздо более запутанным, чем он думал. Он думал, что видел все вместе с Какаши, но ошибся. У Конохи было больше темных тайн, чем ему хотелось бы.

Чего он до конца не понимал, так это почему Наруто просто сидел и ничего не делал против деревни. То же самое было и с его любимым братом, который даже после своей смерти все еще хотел, чтобы Коноха была в безопасности. Итachi и Наруто были совершенно разными людьми. Но для них обоих, когда дело дошло до Конохи, они бы не подняли на нее руку. Несмотря ни на что, они хотели видеть ее стоящей. Почему все было именно так? Деревня вынудила его брата перебить весь его клан. В детстве Наруто подвергался жестокому обращению из-за своего прежнего статуса джинчурики. Эта деревня была гнилой, несмотря на то, что блондин утверждал обратное, Йондайме был его отцом, неужели они даже не уважали сына человека, который пожертвовал своей жизнью ради их жизней? Он даже не слышал, чтобы кто-то сказал Наруто, что он сожалеет о том, как они обращались с ним, когда он был ребенком. Они делали вид, что ничего не произошло. Они делали вид, что никогда его не ненавидели.

Все это было чем-то, чего он не мог понять. Как они могут быть такими? Ну, он мог понять, почему Наруто их не любит. Они были двуличными лицемерами. И они поклонялись ему за то, что он был последним Учихой. Он ненавидел все то внимание, которое они ему уделяли. Они могли даже улыбаться Наруто из-за страха. Он не был таким слабым, как в те дни, когда они выказывали ему свою ненависть. Наруто был гораздо сильнее, и он был не только Намикадзе, но и Учиха. Они знали, что если улыбнутся ему, то получают героя. У них будет кто-то могущественный, чтобы защитить их. Они все видели его на экзаменах на чунина, все слышали, что он делал в Кири, и если они покажут ему ненависть, он может обратиться против них и убить их всех.

Страх, это зверь.

Он не сомневался, что блондин знал об этом. Он знал, что Наруто знает об их мыслях. Вот почему он никогда не утруждал себя общением с ними. У них не было постоянства. Они были верны только тому, кто был силен, тому, кто мог защитить их жалкие жизни.

Также было: "если ты сделаешь что-то против Конохи, я убью тебя", это были слова Наруто. Он ясно понимал, что блондин не сыплет пустыми угрозами. Также редко можно было услышать от него угрозы. А здесь ему угрожали. Он был уверен, что блондин сдержит свое слово. Блондин тоже был сильнее его, но все же он не чувствовал страха перед ним. Он мог делать все, что хотел, и при этом не бояться блондина. Было также что-то, что удерживало его от необдуманных поступков. Это было внутри него, как тихий голос, говорящий ему успокоиться.

Он очнулся от своих мыслей, когда увидел, что дверь открыта. Это должно быть Югао или Какаши. Никто, кроме этих двоих, не войдет сюда без стука. Да, это была Узуки Югао, как всегда оживленная.

- Привет, Саске, - поздоровалась она с легкой улыбкой, подходя к нему.

Саске выдавил из себя улыбку; ему почему-то было трудно улыбаться с тех пор, как он вернулся в деревню.

- Привет, Югао-Сан, - ответил он как можно вежливее. Именно в этот раз он пожалел, что не может подделывать вещи, как Наруто. Если бы у блондина не было повода для улыбки, он не стал бы ее натягивать на себя.

- Наруто дома?- спросила она, все еще стоя. С тех пор как она услышала, что Учиха вернулся с успешной миссии, чтобы остановить Акацуки, она решила прийти. Он ушел вместе с ее белокурым любовником; она думала, что они вернутся вместе.

- Нет, мы разошлись в разные стороны, оставив Югито-джинчурики, которую мы спасли. Он сказал, что ему нужно кое-что сделать перед возвращением, - Саске сделал паузу, наблюдая за слегка разочарованным взглядом Югао.

- Он сказал, когда вернется? - в ее голосе тоже слышалось разочарование.

- Нет, - покачал головой Саске, - я не знаю, когда он вернется. Казалось, он был чем-то озабочен. И после всего, я думаю, он хочет очистить свои мысли, - объяснил он в раздумье. Он не был уверен, но это была догадка. Блондин выглядел не совсем в своем уме.

- О, - это, казалось, заставило ее слегка улыбнуться, - тогда я пойду. Хорошего тебе дня, - затем она повернулась, чтобы посмотреть на выход из дома. Однако она остановилась, вспомнив кое-что.

- Друзьями, вне дома, спрашивают тебя.

- Друзья?

Югао кивнула.

- Твои сверстники, должно быть, слышали, что ты вернулся живым и здоровым после встречи с Акацуки, - медленно объяснила она, прежде чем выйти из дома.

Саске встал и направился к двери.

- Ну, я думаю, что смогу отвлечься, - сказал он себе, направляясь к своим сверстникам. Без сомнения, они хотели увидеть его, чтобы сделать что-нибудь и посмеяться. Возможно, это отвлечение поможет ему на какое-то время забыть о своих мыслях. Но он знал, что не сможет вечно убежать от них. После этого он поговорит об этом с Какаши. Какаши мог бы предложить некоторую помощь. Он был единственным, кого он знал, кто мог предложить ему поддержку и доверие, кроме Наруто.

Киригакуре

Через неделю после того, как Наруто закончил свое обучение; он попросил Зецу вызвать его в Кири. Он провел это время, выполняя четыре различных тренировки; несколько теневых клонов сделали последние штрихи на Хирайшин. Он смог закончить работу над ним и использовать его. Конечно, он использовал дзюцу пространства-времени не так хорошо, как Минато. Он также делал продвинутые операции по контролю чакры с несколькими клонами.

Несколько клонов применяли на практике то, чему он научился за последние три года в медицинском ниндзюцу. Он не был хорош в этом, как медицинский ниндзя. Но кое-чему он

научился.

Мадара изучал медицинское ниндзюцу Хаширамы. Этот человек был богом с точки зрения медицинского ниндзюцу. Это был еще один момент, который Мадара должен был признать: Хаширама превосходил его в этом отношении. Она также ничем не отличалась от него. Он мог только изучить основы и применить их. Несмотря на желание превзойти всех во всех отношениях, медицинское ниндзюцу, казалось, было выше его сил. Но он не обязательно нуждался в этом, так как всегда следил за тем, чтобы его не ранили по неосторожности.

Он также потратил время на физические тренировки, чтобы восстановить всю свою подвижность. За последние недели он не мог свободно передвигаться из-за досадной проблемы, но теперь он мог свободно передвигаться и даже сражаться в битвах тайдзюцу на более высоком уровне, чем когда он был генином. Он работал над своим телом день и ночь без отдыха. Он отдыхал всего один день, прежде чем прийти сюда, но этого было недостаточно. Он отдохнет, когда будет в Конохе.

Войдя в деревню, он спокойно направился к башне Мизукаге. Он ни от кого не скрывал ни себя, ни своего присутствия. Он не делал таких вещей. Хотя люди могли узнать его, но когда они это делали, он выбирался на крыши, чтобы избежать раздражающих звуков. Анбу тоже обратили на него внимание, но держались на расстоянии. Возможно, потому, что они знали, кто он такой. Хотя его раздражало, что они продолжали следовать за ним, он ничего не делал, даже не смотрел в их сторону.

Наконец, добравшись до башни Мизукаге, он воспользовался входом, чтобы войти в башню. Никто не подумает, что он здесь, чтобы убить Мизукаге, учитывая, что все видели его. Но это не мешало Анбу следить за каждым его движением. Он вошел в башню, не теряясь, пока не добрался до приемной. Он посмотрел на женщину.

- Мэй дома?

Женщина посмотрела на него пустым взглядом:

- Мэй? - она изучала его черты, прежде чем на мгновение отвернуться. Она снова посмотрела на него, на этот раз улыбаясь.

- Вы имеете в виду Мизукаге-сама...- Наруто не ответил, - она здесь. Я вас проведу.

- В этом нет необходимости, - ответил Наруто, направляясь к кабинету Мэй, оставив секретаршу пожимать плечами.

Кабинет Мэй

Наруто открыл дверь, даже не постучав, и обнаружил, что женщина дремлет, положив голову на стол.

"Ее Анбу, должно быть, не сказал ей, что я приду, вероятно, чтобы удивить ее", - подумал Наруто, стоя, прислонившись к дверному косяку и сложив руки на груди.

- Сюрприз, - сказал он спокойно, достаточно, чтобы напугать Мизукаге.

Услышав голос, Мэй резко проснулась. Ее глаза слегка расширились, когда она увидела, кто это был.

- Наруто... - она оглядела его с головы до ног. На нем был новый наряд: темно-красный плащ с высоким воротником, доходивший ему до колен. Под плащом у него были черные брюки, как всегда, и черная рубашка, которая была видна, потому что его плащ не был полностью застегнут спереди. Он также носил черные перчатки и черные ботинки шиноби, как всегда. У него не было ни Гунбая, привязанного за спиной, ни какого-либо другого оружия, которое она могла бы видеть. Он также не носил повязку на голове.; она заметила, что он не носил ее даже в Конохе. Новая одежда сидела на нем очень хорошо. Перед ней был ее жених, а не тот человек, который всегда и везде носил доспехи.

Она улыбнулась ему - чистой искренней счастливой улыбкой. Она встала и подошла к нему. Даже не думая ни о чем, она заключила его в теплые объятия. Наруто не сразу ответил. Но со вздохом он обнял ее. Она не отпустила его, просто обняла с довольной улыбкой на лице. Странно, но Наруто не испытывал желания отталкивать ее. Он почувствовал что-то вроде того, как мать обняла его, но это было по-другому, и все же было то же самое тепло.

Наконец Мэй отпустила его и затащила внутрь, прежде чем закрыть дверь.

- Наруто, как я рада снова тебя видеть. После нашего последнего разговора я не думала, что ты придешь сюда так скоро, - ее тон звучал немного горько на последних словах, но она счастливо улыбалась, искренне улыбалась. Она пригласила его сесть.

- Я не думал, что приду сюда так скоро, - честно признался Наруто, - но все меняется, и я подумал, что будет лучше, если я найду, - затем он одарил Мэй легкой искренней улыбкой. От этой улыбки Мэй улыбнулась еще счастливее, чем раньше.

- Твоя смена гардероба достойна аплодисментов. Я не думала, что ты покинешь свою зону комфорта, - сказала Мэй, меняя тему. Она признала, что его броня была ему комфортной. Это было что-то, что она находила любопытным. Броня была сделана для защиты, и если бы он не носил ее, то чувствовал бы себя голым. Это было возмутительно, что блондин чувствовал что-то подобное.

- Это просто то, что я решил надеть. Я почувствовал необходимость перемен, - объяснил Наруто редким ровным тоном. Это было что-то оригинальное. На нем не было ничего, что он носил раньше.

- Он тебе идет больше, чем твой предыдущий наряд, - заметила Мэй, все еще улыбаясь, - так что же привело к переменам? - спросила она, возвращаясь к их предыдущему разговору.

Наруто посмотрел ей прямо в глаза. Когда он был в загробной жизни, он был один, как и до встречи с Мадарой. В загробной жизни рядом с ним никого не было. Все вокруг, как он сказал Зецу, было пустым. Казалось, что это была его жизнь, она была пуста. Это навело его на размышления. Он не хотел, чтобы его жизнь была пустой. Если бы он не ожил и встретился со своей матерью снова, то что же он мог сказать ей о своих достижениях? Если бы он встретил своего деда, что бы он мог сказать этому человеку? Ему еще предстояло убить Обито, ему еще предстояло стать Хокаге.

Все полезное, что он сделал сейчас, было только Ото. Но при всей его ценности и силе этого было недостаточно.

Как же он ненавидел говорить об эмоциях...почему? Потому что это напоминает ему о его эмоционально разрушительном прошлом. Он никогда не работал над этим с Мадарой.

- Некий пережитый опыт, - наконец ответил он на вопрос Мэй. Пока он все еще смотрел прямо

на нее, его глаза изменились с Вечного Мангекё Шарингана на обычный шаринган, прежде чем стать кристально синими, - раньше мои глаза были голубыми.

Затем Мэй поняла, что каждый раз, когда она видела его, это всегда был его Шаринган, а не обычные глаза. Она также заметила, что он употребил прошедшее время по отношению к своим глазам.

- Были?

- Да, но я бы предпочел не вдаваться в подробности.

Мэй на мгновение замолчала. Наруто только что показал ей часть себя, которую она не знала. Его тон уже не был таким пустым, как раньше. Это было что-то огромное, особенно если оно исходило от него. Он показал ей свои настоящие глаза. Кристально-голубые глаза, с которыми он родился. Мэй почувствовала, как ее сердце слегка забило. Это был не сон, а реальность. После того как несколько недель назад он, казалось бы, отшил ее, он пришел сюда и теперь разговаривал с ней. Она чувствовала себя счастливой.

- Почему бы нам не пойти ко мне домой и не поговорить там? - ей придется отменить все встречи на сегодня. Ей и ее жениху нужно было поговорить.

<http://tl.rulate.ru/book/44677/1203220>